

ЧТО ТАКОЕ «БАЛЕТ ФОЛЬКЛОРИКО ДЕ МЕХИКО»?

«Читателям «Советской культуры» Амалия Эрнандес».

В РУССКОМ ЯЗЫКЕ есть три выражения для определения трех совершенно различных явлений в области танцевального искусства: классический балет, народный или фольклорный танец и так называемый «балет модерн». В силу сложившихся традиций сочетание таких понятий, как «фольклорный балет», кажется даже трудно совместимым. Но, как выяснилось, они могут не только великолепно совмещаться, но, ни в чем не противореча друг другу, рассказать о жизни и характере целого народа. Вернее, о нескольких народностях, ибо речь идет о такой огромной и интереснейшей стране, как Мексика. Об этой стране танцем, музыкой, песней рассказывает танцевальный коллектив «Балет фольклорико де Мехико», прибывший впервые на гастроли в СССР.

Еще раз вернемся к заголовку... В 1952 году известная мексиканская танцовщица Амалия Эрнандес, в то время преподавательница школы танцев Национального института изящных искусств Мексики (ИНБА), поставила хореографическую сюиту по мотивам мексиканских народных танцев и показала свое произведение по телевидению. Выступление группы, в которой насчитывалось всего... восемь человек, имело колоссальный резонанс. Объяснялся этот факт тем, что в Мексике, стране с такими богатейшими и древнейшими культурными традициями, как ни странно, до той поры не нашлось ни хореографа, ни просто энтузиаста, который бы пристально занялся изучением народных танцев Мексики. Тех самых танцев, которые до сих пор танцуют на ярмарках и рождественских «посадах», на свадьбах и похоронах в Гвадалахаре, на озере Патцкуаро, в деревушке майев на Юкатане или на Теуантепекском перешейке. Именно поэтому новое для Мексики начинание Амалии Эрнандес встретило такое внимание общественности.

— Прошло пять лет упорного тру-

да, или как мы, мексиканцы, говорим «боев», — рассказывает ныне генеральный директор и хореограф ансамбля Амалия Эрнандес, — прежде чем мы завоевали себе право представлять искусство нашей родины за рубежом. После участия в Панамериканских играх 1959 года в Чикаго наш коллектив стал называться «Балет фольклорико де Мехико». К тому времени мы уже «разрослись» до пятидесяти человек.

— Мне казалось важным, — продолжает рассказ Амалия Эрнандес, — показать кусочек Мексики не только в пространстве, но и во времени. Зачастую это невозможно сделать только рисунком танца, поэтому, как и некоторые советские хореографы, я попыталась в основу каждого номера положить какую-то большую идею. При работе с фольклором некоторых районов Мексики я столкнулась с фактом, что танец не всегда может полностью передать характер народа, привыкшего к песне. Поэтому я сделала попытку вплести в танец и хор, который теперь у нас принимает самое активное участие в этом танце.

...В красноватом свете прожекторов на сцене возникают ацтекские воины. Кажется, они только что сошли с древних фресок, тайна которых во многом еще остается неразгаданной. Танец рассказывает о появлении человека на земле, об оперенном змее Кетцалькоатле — верховном божестве ацтеков, о богине воды Чальчиуитлике и ее водяном рае. Под протяжные звуки, извлекаемые из морских раковин, под пение на языке науатль оживает одна из самых поэтических легенд древних ацтеков.

Уголки Мексики со всем присущим им разнообразием следуют один за другим. Возникает рыбацкая деревушка на берегу озера Патцкуаро в штате Мичоакан. Здесь живут тараски, один из самых древних и загадочных народов Мексики. На древнем языке звучит лирическая колыбельная песня, которой до сих пор встречают рассвет в индейских деревушках тарасков.

— В смене танцев, в показе обычаев, например торжественного и печального ритуала поминовения мертвых, которым славится народ озера Патцкуаро, — рассказывает Амалия,

— мне хотелось рассказать об этом удивительно сосредоточенном, мягком и застенчивом народе.

А вот начинается праздник в Веракруссе. «Веракрусанос», жители этого штата, славятся за самых ловких и остроумных людей. Под лукавые куплеты в сопровождении знаменитой веракрусанской арфы исполняется огненная «бамба», без которой не обходится ни один праздник в Веракруссе. Танец этот знаменит тем, что партнеры во время танца кончиками ботинок дожны завязать бантом длинную красную ленту.

Звучит маримба — индейский ксилофон. Под мелодию невыразимо прелестной «Сандунги» в пышных кружевных нарядах и головных уборах медленно и плавно выходят танцовщицы. Это рассказ о мексиканских тропиках, о перешейке Теуантепек, жители которого гордятся красотой своих женщин, красотой цветов.

Медь труб и звон гитар народных певцов «марьячей» возводят к появлению на сцене «чаррос» из штата Халиско — он считается колыбелью мексиканской нации. «Гвадалахара, Гвадалахара, ты прекрасна, как невеста, и украшением тебе служит озеро Чапала» — без этой песни, без этой мелодии немислим ни один музыкальный праздник в Мексике.

Десять номеров в программе наших мексиканских гостей, и каждый из них отличается выдумкой и красочностью, каждый поражает каким-нибудь новым штрихом, деталью. А с каким задором, даже азартом, отбивают «сапатедо» (мексиканские «дробки») солисты ансамбля Эмма Пулидо, Йоланда Родригес, Мария Елена Гонсалес, Люс Мария Медина, Аиде Мальдонадо и их партнеры — Фернандо Мойя, Марио Агирре, Онесимо Гонсалес!

И не только это. Много сил и воли надо было затратить танцовщику Хорхе Тиллеру, чтобы с таким мастерством передать танец, который очень редко может увидеть даже коренной житель Мексики: «танец оленья» индейцев из племени «яки».

Нельзя не упомянуть и мастерства музыкантов ансамбля: певцов Мариано Санчеса и Педро Муньоса, арфиста Бенигно Торреса, маримбистов, которыми руководит Моисес Альварес.

— Народный балет, как и каждый род искусства, не может стоять на месте, — делится с нами своими мыслями Амалия. — Вот почему сейчас мне хочется создать произведение, которое было бы очень современным и своевременным, хотя я пытаюсь построить его на материалах многовековой давности.

Амалия Эрнандес рассказывает о своей мечте создать балет на основе

материалов и памятников культуры народа майя. Она рассказывает о том, сколько прочитано книг, сколько исхожено и объезжено километров по тропической сельве, поглотившей большинство архитектурных памятников майя, сколько сделано снимков и рисунков и насколько эта работа обогатила ее представления о собственной родине. Она рассказывает о том изумлении, которое испытала, когда в дебрях сельвы в районе пирамид Паленке она встретила советского человека, академика Б. А. Рыбакова.

Хореограф с увлечением рассказывает о своей большой исследовательской работе, скромно умалчивая о бесконечных административных хлопотах, которые лежат на ее плечах в силу того, что в настоящее время ансамбль вырос уже до 250 человек и состоит из двух постоянных составов. В силу того, что коллектив открыл две детские танцевальные школы, в силу того, что он строит для себя впервые в истории страны свое собственное здание-студию, в силу того, что он стал рентабельным государственным «предприятием». Об этом Амалия Эрнандес не рассказывает. Не говорит она и о том, что после посещения ансамблем многих стран Латинской Америки здесь родились группы и коллективы, следующие те же цели.

Мы же рассказываем об этом нашим читателям для того, чтобы они до конца поняли и оценили значение большого и яркого явления, которое носит название «Балет фольклорико де Мехико».

«Праздник в Халиско».